

МРНТИ 10.87.68

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-148-3-105-118>

Правовой статус участников вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве

М.К. Жусупбекова*¹, Э.О. Тойлыбекова¹, Ж.С. Шукенова¹

¹Кызылординский университет имени Коркыт Ата

(E-mail: ¹medina692404@gmail.com, ²sattilik02@mail.ru, ³kanaternat@mail.ru)

Аннотация: В условиях, когда мир охвачен локальными и полномасштабными военными конфликтами, вопрос, кто может привлекаться к ответственности за военные преступления, остается все еще актуальным. Война не имеет оправданий, так как без исключений сопряжена с жестокостью и насилием. Однако даже в условиях военных конфликтов враждующие стороны обязаны соблюдать международные установления, во избежание неоправданных жертв и разрушений. В международном гуманитарном праве четко разделяются две полярные стороны, вовлекаемые в военные действия - комбатанты и гражданские лица. Такое разделение необходимо для того, чтобы понимать, кто непосредственный участник, а кто нуждается в защите в условиях вооруженных конфликтов. В данной связи в статье большое внимание уделяется исследованию документов, устанавливающих статусы прямых участников вооруженных конфликтов и гражданских лиц. Для всестороннего исследования обозначенной проблематики были проанализированы Женевские конвенции, принятые в 1949 году и Дополнительные протоколы к ним 1977 года. Особое внимание в работе уделяется Дополнительному протоколу I, где нашли свое развитие основные положения Женевских конвенций, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. В этих документах международно-правовому регулированию подверглись права комбатантов и гражданских лиц, а также отдельно регулируется статус медицинского персонала и представителей духовенства в условиях военных конфронтаций. В представленной работе были также исследованы международные и немеждународные вооруженные конфликты.

Ключевые слова: комбатанты, гражданские лица, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право, ООН, принцип различия, принцип соразмерности

Введение

С самого зарождения цивилизации и по сей день войны приносят людям огромные разрушения и непередаваемые человеческие страдания. Все, кто так или иначе оказывается в зоне военных действий, вынуждены переносить тяготы и лишения, связанные с вооруженными конфронтациями. Порой целые поколения оказываются обездоленными и подавленными в условиях непрекращающегося насилия и жестокого обращения, особенно, когда война имеет затяжной характер длиною в десятки лет. Хотя в героических историях и фильмах вооруженные противостояния романтизируются, но те, кто вынес на своих плечах военные тяготы, страдают различными фобиями и психическими расстройствами, требующими длительного лечения. Нилс Мельцер отмечал, что «поскольку война является исключительно человеческим делом, она также по своей сути бесчеловечна» [1].

В данной связи нормы международного гуманитарного права (МГП) были разработаны с целью смягчить, насколько это возможно, человеческие страдания в периоды военных действий.

В современном мире, где конфликты часто выходят за пределы границ одного государства и где существуют новые, ранее не известные формы насилия, их международное регулирование стало острой необходимостью. Поскольку облик и практика современной войны кардинально трансформируются благодаря технологиям, необходимость обеспечить защиту гражданского населения становится все более насущной.

В ныне действующем международном праве термин «военное преступление» используется в случаях массового истребления людей, что предполагает значительное нарушение международного гуманитарного права, результатом которого является персональная уголовная ответственность.

Целью данного исследования является анализ современных военных конфликтов с точки зрения международного гуманитарного права, относительно того, в какой мере и в каких условиях могут соблюдаться законы войны и ее принципы.

Методология

В качестве материалов для исследования были выбраны международные документы, регулирующие правила и способы ведения военных конфликтов (Женевские конвенции 1949 года и их Дополнительные протоколы). Для всестороннего раскрытия темы, авторы использовали методы исторического и сравнительного анализа. В ходе исследования норм международного гуманитарного права применялись методы нормативного анализа и сопоставления ранее изданных документов с более поздними для выявления их отличия.

Обсуждение и результаты

При всех ужасных последствиях войн для человечества и их отчасти непредсказуемости война имеет свои законы, которые четко сформировались в XIX веке вследствие

пережитых глобальных вооруженных противостояний. Горький опыт привел к тому, что государства мира договорились между собой подписать первые международные конвенции по защите больных, раненых, стариков, детей и в целом гражданское население, страдающих от вооруженных конфликтов. Консолидация стран вокруг вопроса обеспечения безопасности мирному населению в условиях войны привела к последовательному появлению значимых международных документов, в числе которых четыре Женевских конвенций 1949 года [2].

Практически сразу же после окончания Второй мировой войны четыре названных документа стали основой для государств мира в вопросе уважения общепринятых обычаев и правил ведения войн, соблюдение которых явилось обязательным для стран, признавших эти документы.

Одновременно с этим широкое распространение в мировом сообществе получил термин «военные преступления», смысл которого заключался в масштабных нарушениях условий, обозначенных в конвенциях. Международное судебное преследование за воинские преступления берет свое начало в беспрецедентных на тот период Нюрнбергском и Токийском военных трибуналах по результатам Второй мировой войны. Десятилетиями позже, а именно в 1990-х годах, данная практика имела свое продолжение в международных трибуналах в бывшей Югославии и Руанде, созданных Организацией Объединенных Наций.

В современном мире, где войны имеют затяжной характер (Палестина, Украина), международное регулирование конфликтов имеет непереоценимое значение для людей, перманентно страдающих в результате деспотического насилия. Эти люди могут испытывать потребность в том, чтобы все мировое сообщество признало их статус жертв несправедливости, даже если они не могут обратиться в суд. Это также имеет значение для солдат, участвующих в конфликтах, которые хотят знать, что сражаются за правое дело и справедливыми методами.

В международном гуманитарном праве под термином «военное преступление», прежде всего, признается преступление, то есть нарушение закона так же, как и в мирное время. Однако данный вид правонарушения усугубляется его масштабностью, разрушительностью и многочисленными человеческими жертвами. Военное преступление подразумевает персональную ответственность лиц, которые планируют и организуют военные действия, формируют боевые единицы и вооружают их, разрабатывают стратегию и тактику передвижения сил, отдают преступные приказы и т.д., если эти действия были сопряжены с нарушениями норм международного гуманитарного права. За всеми преступлениями стоят вполне конкретные люди, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности на международном уровне.

Однако не все нарушения законов на войне являются военными преступлениями и не все случаи гибели мирных жителей на войне признаются нарушениями требований международных документов. Более того, применение законов войны и имеющихся механизмов их соблюдения (включая международные суды) зависят от того, какие договоры и каким государством были подписаны.

Важно понимать, что некоторые военные действия имеют серьезные последствия, включая гибель гражданского населения, но при этом не являются военными преступлениями. Однако даже при отсутствии нарушений военных договорённостей

обнародование количеств жертв и иных необратимых последствий для воюющих сторон необходимо для привлечения государств к политической ответственности за необоснованность наносимого ущерба гражданскому населению в условиях вооруженных конфликтов.

Современные вооруженные конфликты регулируются:

- Международным гуманитарным правом (также известным как законы войны или законы вооруженных конфликтов), которым регулируются действия государств и негосударственных вооруженных группировок, участвующих в вооруженных конфликтах.

- Международным уголовным правом, регулирующим международную уголовную ответственность отдельных лиц за совершение военного преступления. Так, в 2017 году по обвинению в геноциде на территории бывшей Югославии Международным трибуналом ООН к пожизненному заключению был приговорен сербский командующий армией Ратко Младич. Военный преступник возглавлял в 1992-1995 годах массовые убийства боснийских мусульман в местности Сребреница [3].

- Международным правом прав человека, регулирующим обязательства государств (а в некоторых случаях негосударственных субъектов) по отношению к лицам, находящимся на их территории или под их юрисдикцией.

- Внутренними законами государств.

- Другими международными законами и соглашениями, заключенными государством, хотя их применение может отличаться в вооруженном конфликте.

Международное гуманитарное право регулирует такие вопросы, как: кто не может быть объектом нападения; средства и методы, которые могут использоваться во время ведения военных действий (например, неприменение запрещенного оружия); обращение с военнопленными и т.д.

В современном мире существуют два различных типа вооруженных конфликтов:

- Международные вооруженные конфликты (часто сокращенно «МВК») между государствами.

- Немеждународные вооруженные конфликты («НМВК») между негосударственными вооруженными группами и государством или между двумя или более негосударственными вооруженными группами (иногда называемые гражданскими войнами, внутригосударственными или внутренними конфликтами).

Такая градация имеет значение, поскольку применяемая правовая база в отношении как первого, так и второго различается, хотя основные фундаментальные правила остаются прежними. Некоторые конфликты включают в себя оба типа вооруженных конфликтов, которые необходимо классифицировать отдельно. Ситуации вооруженной оккупации, когда государство оккупирует часть или всю территорию другого государства, считаются международными вооруженными конфликтами, и конкретные правила, регулирующие эти ситуации, существуют в договорах и обычаях [4].

Международное гуманитарное право применяется с самого начала в отношении любого вооруженного конфликта. «Вооружённый конфликт» – это международный юридический термин, отличающийся, но не исключаящий другие политические

термины, такие, как «война». Термин «война» может использоваться в различных смыслах, например: «гражданская война», «война с наркотиками» или «война с терроризмом». Он может включать или не включать вооруженный конфликт и, следовательно, определять, применяется ли международное гуманитарное право или нет. Существуют правовые критерии для определения наличия или отсутствия вооруженного конфликта:

- Международный вооруженный конфликт возникает в результате применения вооруженной силы между суверенными государствами (теоретически этому определению может соответствовать даже одиночный выстрел через государственную границу).
- Существование немеждународного вооруженного конфликта зависит от продолжительности и интенсивности насилия, а также организационной структуры участвующих вооруженных групп.

Международные вооруженные конфликты. В международном гуманитарном праве используются термины: «гражданское население», «комбатанты», «некомбатанты». В трудах ученых во второй половине прошлого столетия в сфере международного права можно было обнаружить деление участников военных действий на две категории: комбатанты и некомбатанты. Это было обусловлено ст. 3 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [5] и ст. 4 III Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1949 года [6]. Ряд ученых, в числе которых Raenson I. [7], Арцибасов И.Н. [8], Батырь В. М. [9], Лисовский В. И. [10] и др., к «некомбатантам» отнесли лиц, находящихся на службе в вооруженных силах, но не участвующих непосредственно в боевых действиях. К ним причисляли: военных врачей и весь медицинский персонал; корреспондентов и репортеров; служителей духовенства; лиц, обслуживающих военную и иную технику и т. д. Однако с принятием в развитие Женевских конвенций, Дополнительного Протокола I в 1977 году [11], где в п. 2, ст. 43 дается подробное определение термину «вооруженные силы» и определяется статус лиц, связанных с ним, был положен конец правовому обеспечению такого понятия, как «некомбатант». В результате этого в современном международном гуманитарном праве существуют две основные категории лиц, которые имеют отношение к вооруженным конфликтам: комбатанты и гражданское население.

Слово «комбатант» с французского языка переводится как сражаться или сражающийся. В международном гуманитарном праве под данным термином подразумевается лицо, которое имеет непосредственное отношение к боевым действиям в составе вооруженных сил. Он имеет особый юридический статус, устанавливаемый международными документами.

В условиях военных действий лица, определяемые в качестве комбатанта, имеют право ликвидировать доступными способами и средствами комбатанта со стороны противника. В этом случае он не может быть привлечен к ответственности, кроме как в таких ситуациях, когда он использует запрещенные методы ведения войны или запрещенные виды оружия [12].

Оказавшись в плену у противника, комбатант обретает статус военнопленного, следовательно, он может пребывать в данном положении до завершения военного конфликта. Современная война, основанная на ее общеустановленных законах,

основывается на понятном принципе «комбатант против комбатанта» [13]. Но для того, чтобы данный принцип соблюдался, есть необходимость в четкой градации и определении, кто подпадает в категорию комбатантов, а кто является гражданским населением. Трудность этого вопроса заключается в том, что в условиях реальных военных конфликтов границы, установленные международным правом, легко размываются, в ход идут различные неправомерные методы и средства борьбы для введения в заблуждение противной стороны [14]. В жесточайших сражениях могут оказаться все средства приемлемыми, лишь бы достичь военного успеха.

Правовой статус комбатантов устанавливается нормами международного гуманитарного права. Из Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 1949 год и Дополнительного протокола к названной конвенции от 1977 год. [15] следует, что лицо, не имеющее отношения к вооруженным силам своего государства, может признаваться комбатантом в следующих случаях:

1. Состоит в вооруженной организованной единице, может возглавлять ее и нести ответственность за членов организации.
2. Имеет видимые на расстоянии боевые знаки различия.
3. Беспрепятственно и открыто носит боевое оружие.
4. В своих действиях не нарушает законов войны и международные нормы, установленные для вооруженных конфликтов.

Для более точного определения комбатанта в различных нестандартных ситуациях в условиях войны, когда четкое следование критериям может оказаться невозможным, Дополнительным протоколом I были внесены некоторые уточнения в Конвенцию. Ст. 44 Протокола I [11] установила, что во время боевых условий могут сложиться ситуации, когда по каким-либо причинам комбатант не может быть опознанным в качестве такового и визуально не отличается от гражданского населения в силу отсутствия соответствующей формы, отличительных знаков и т.д. Но даже в таких условиях комбатант может сохранить свой статус, если при нем есть боевое оружие, и это оружие он носит открыто. Таким образом, документ приносит ясность в ситуацию, которая в боевых условиях имеет место, в силу чего может возникнуть необходимость в правовом урегулировании статуса комбатанта.

Основная идея международного гуманитарного права строится вокруг того, что необходимо в периоды вооруженных конфликтов на основании принципа различия четко разграничивать гражданских лиц от военных, соответственно и объекты – гражданские и военные. Гражданское лицо противопоставляется комбатанту, то есть к первым относятся все те, кто не состоит в вооруженных силах.

Дополнительный протокол I от 1977 года (принятый в развитие III Женевской конвенции 1949 года, ст. 4.) [6] обеспечивает правовую защиту такой категории участников вооруженных конфликтов, как «личный состав вооруженных сил». «В результате этого, согласно ст. 43, 50 Дополнительного протокола I, к гражданским лицам причисляются все те, кто не относится к нижеследующим категориям:

- личному составу регулярных вооруженных сил;
- личному составу вооруженных сил стороны военного конфликта, включая милицию и добровольческие отряды;

– личному составу всех ополчений и всех организованных подразделений, имеющих во главе лицо, ответственное за своих подчиненных» [11].

В условиях войны провести разграничение между комбатантами и гражданскими лицами представляется весьма сложной задачей, так как:

– на оккупированных территориях в условиях международных вооруженных конфликтов гражданское население может вести активное вооруженное сопротивление, партизанскую войну и т. д.

– немеждународные военные конфликты также могут быть сопряжены народными повстанческими движениями, а вооруженные группы находиться в тесной связи с гражданским населением.

В двух Дополнительных Протоколах 1977 года подобные трансформации в ходе войны были взяты во внимание с целью обеспечить надежную защиту как для комбатантов, так и для мирных граждан. В данной связи статус комбатанта включил в себя участников движений за национальное освобождение. В Дополнительных протоколах I и II в ст.45.1, 51.3 и в ст.13.3 [11], [15] также предусматривается особый случай, когда гражданские лица могут быть лишены защиты МГП в силу своего непосредственного участия в вооруженных конфликтах. Кроме того, Протоколы I и II (ст.75 и ст.4) [11], [15] усилили гарантии для гражданских лиц, не принимающих участия в вооруженных конфликтах или прекративших участие в них. Данные положения, наряду с применением принципа различия между комбатантами и гражданскими лицами, обеспечили надежную защиту жертв вооруженных конфликтов. Таким образом, международное гуманитарное право установило, что в вооруженных конфликтах могут существовать только две полярные и взаимоисключающие категории – комбатанты и гражданские лица.

Несмотря на то, что к Женевской конвенции присоединилось большинство стран мира, Дополнительный протокол I не нашел должного отклика в ряде стран. Из этого вытекает, что установления дополнительного протокола имеют не столь широкое применение, а в условиях военной конфронтации эти нормы могут соблюдаться только участниками, признавшими Дополнительный протокол I [11].

В данном контексте, война с терроризмом имеет свои особенности, заключающиеся в том, что необходимо установить статус участников подобного противоборства. Вооруженные конфликты, в которых участвуют боевики террористических организаций, также являются полномасштабными войнами. Однако члены таких организаций, как «Аль-Каида», «Талибан» и другие, не могут относиться к статусу комбатантов, поскольку они полностью пренебрегают законами войны и установлениями международного гуманитарного права. Более того, основная цель террористических организаций заключается в том, чтобы вселить мирному населению страх рандомной гибели. Это означает также то, что вооружённые группы людей подвергают гибели мирных граждан, не предполагающих вооружения. Подобная расстановка сил полностью противоречит нормам международного гуманитарного права.

Немеждународные вооруженные конфликты. Правовой статус участников немеждународных конфликтов имеет значительное отличие от участников международных конфликтов. Данное отличие состоит в том, что международные обычаи

и договора не признают участников немеждународных конфликтов комбатантами. Следовательно, вооруженные конфликты, не имеющие отношения к правительству какого-либо государства, являются незаконными. Применение оружия в таких конфликтах с целью уничтожения живой силы противника признается убийством людей. Захваченные лица, пребывающие в качестве заложников, не могут признаваться военнопленными. Совершаемые на территории конкретного государства действия всех участников подобных военных столкновений квалифицируются нормами уголовного законодательства как преступления и подлежат уголовной ответственности (незаконное ношение оружия, создание преступной организации, угроза конституционному строю страны, захват заложника, нанесение вреда здоровью, убийство и другие). Однако, несмотря на признание деяний участников неправительственных вооружённых конфликтов преступными, согласно ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, в отношении последних должны соблюдаться гуманные способы и методы обращения. Также они могут обращаться в суд с тем, чтобы защитить свои права в условиях справедливого судебного разбирательства.

Также п. 5 ст. 6 Дополнительного протокола II [15] призывает власти стран, где имели место вооруженные противостояния, предоставить участникам конфликта широкую амнистию, насколько это возможно.

Государства, по условиям международного права, вольны согласовывать какие-либо условия между собой на основании договора или обычного права. Что касается вооруженного конфликта, то основными документами являются следующие:

– Четыре Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. [2].

– Римский статут Международного уголовного суда от 1998 г. (не получил признания в ряде стран СНГ, в том числе в Казахстане. США, Россия также не ратифицировали) [16].

– Все международные договоры, касающиеся защиты прав человека, принятые в разные годы, в отношении конкретных прав и в определённых регионах.

Обычное международное право является результатом длительного применения общепринятых правил поведения, которые устраивают всех участников относительно какого-либо вопроса. Обычай не всегда может быть записан в пунктах договора или оформляться в качестве закона. Все же укрепившиеся многократным применением правила поведения в течение не одного десятилетия, а то и больше, стороны вооруженного конфликта взаимосвязаны нормами обычного международного права как в отношении международного, так и немеждународного конфликта. В то же время международные документы могут содержать в своих текстах нормы обычного права, так, например, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям в ст. 48 [11] содержит правило, согласно которому гражданское население не может быть подвержено нападению. Несмотря на то, что Дополнительный протокол не был ратифицирован рядом стран, данное правило работает для всех участников вооруженного конфликта в качестве обычного международного права. Однако необходимо отметить, что отслеживание соблюдения норм обычного права в ходе военных действий не всегда удается в должной мере.

Вопрос законности или незаконности начала военных действий также регулируется нормами международного права, а именно законами о применении военной силы между странами. Однако даже незаконное начало войны не отменяет соблюдения конфликтующими сторонами ее законов.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что на основании Дополнительного протокола I все участники, вовлеченные в вооруженные конфликты, делятся на две категории – на комбатантов и гражданских лиц. Выделение отдельными исследователями в составе вооруженных сил такой категории, как некомбатант, является необоснованным, ошибочным с правовой точки зрения, а также не соответствующим положениям международного гуманитарного права.

Мы считаем, что применение такой терминологии, как «некомбатант», в отношении действующего состава вооруженных сил не является обоснованным и целесообразным, так как в Комментарий к Дополнительному протоколу было отмечено, что «основное различие, устанавливаемое статьей 3 Гаагского положения [5], где предусматривается, что вооруженные силы состоят из комбатантов и некомбатантов, более неприемлемо».

В составе вооруженных сил любой страны имеется категория военнослужащих (обслуживающий персонал), которые имеют при себе оружие. Согласно Комментарию, не имеет значения, активно ли они применяют его или не применяют вовсе. Военнослужащие, которым полагается по долгу службы оружие, являются комбатантами, так как его применение будет зависеть от тех непредсказуемых обстоятельств, которые могут сложиться в ходе боевых действий. Из данной категории исключается медицинский и духовный персонал. Медицинский персонал в качестве участников военных действий на настоящий период считается наиболее уязвимым.

Таким образом, на основании ранее упомянутых Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к комбатантам следует отнести лиц следующих категорий:

- весь личный состав вооруженных сил, ополчения, добровольческих отрядов;
- движения сопротивления, партизан, если они имеют: командиров; знаки боевых отличий; открыто носят оружие; знают и соблюдают обычаи и законы войны;
- население, подвергнувшееся нападению, но не оккупированное, которое стихийно вооружается, не успев сформироваться в боевые единицы, при этом знающие и соблюдающие обычаи и законы войны;
- участники национально-освободительной борьбы, оказывающие сопротивление любым формам насилия и подавления народной воли со стороны государственной власти.

Особым статусом, согласно международному гуманитарному праву, наделяются лица, относящиеся к составу вооруженных сил, но не являющиеся комбатантами. Это медицинский и духовный персонал. Согласно статье 33 Женевской конвенция «Об обращении с военнопленными» 1949 года [6], при попадании во власть противной стороны данная категория лиц не обретает статуса военнопленных и является

временно задержанными. Это, в свою очередь, означает, что, будучи под особой защитой, медицинский персонал и представители духовенства подлежат беспрепятственной выдаче своей стороне, так как не могут являться объектами для нападения.

В настоящее время нередкими являются акты насилия в отношении медицинского персонала во времена вооруженных конфликтов, в связи с чем был разработан международный проект «Оказание медицинской помощи под угрозой» [17], в рамках которого Международный комитет Красного Креста ведет сбор данных из мест военных конфронтаций. По данным Комитета, нападения совершаются на специализированные транспортные средства по оказанию медицинской помощи, на медицинских работников, военные госпитали и т. д. Несмотря на имеющуюся международно-правовую защиту, медицинский персонал в условиях войны подвергается большой опасности, что не может не тревожить международное сообщество.

Мы считаем, что для привлечения к ответственности участников вооруженных конфликтов за совершения военных преступлений в отношении гражданского населения, а также медицинского персонала и представителей духовенства, необходимо выработать эффективные международно-правовые механизмы, на основании которых в отношении правонарушителей должны проводиться расследования с последующим привлечением их к уголовной ответственности за нарушения установлений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Для привлечения к уголовной ответственности военных преступников могут быть созданы на постоянной основе международные военные трибуналы, аналогичные Нюрнбергскому и Токийскому, а также трибуналам по военным преступлениям в бывшей Югославии и Руанде [18].

На наш взгляд, было бы целесообразным создать международную комиссию под эгидой ООН, где анализу и контролю подвергалось бы состояние подготовки и обучения военнослужащих на предмет знания законов и обычаев войны, которые должны неизменно соблюдаться в ходе военных действий как в отношении гражданских лиц, так и медицинского персонала и духовенства. Также считаем, что медицинский персонал должен иметь специальную боевую подготовку для участия в вооруженных конфликтах для того, чтобы иметь возможность защитить себя и нуждающихся в этом от вражеского нападения на основании инструкции, принятой на международном уровне, в рамках которого они могли бы оказывать сопротивление в целях самозащиты.

Вклад авторов

Жусупбекова М.К. подготовила материалы по Женевским конвенциям, положения которых легли в основу исследования обозначенной темы. Участвовала при составлении вводной, основной и заключительной части статьи.

Тойлыбекова Э.О. подготовила, систематизировала и проанализировала материалы по Дополнительному Протоколу I, принятого для развития Женевской конвенции 1949 года. Приняла участие в составлении основной и заключительной части научной статьи.

Шукенова Ж.С. исследовала международные документы, касающиеся защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Приняла участие в

составлении вводной, основной и заключительной части научной статьи, а также осуществила корректуру текста статьи.

Список литературы

1. Nils Meltzer. International humanitarian law. – URL: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-4231-002-2019.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).
2. The Geneva Conventions of 1949 and their Additional Protocols. – URL: <https://www.icrc.org/en/document/geneva-conventions-1949-additional-protocols> (дата обращения: 05.07.2024).
3. Резня в Сребренице. -- URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D1%8F_%D0%B2_%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B5 (дата обращения: 05.07.2024).
4. Marco Sassoli. International Law Studies. – URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context=ils> (дата обращения: 05.07.2024).
5. Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907> (дата обращения: 05.07.2024).
6. Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-13/commentary/2020> (дата обращения: 05.07.2024).
7. Paenson I. Manual of the terminology of the law of armed conflicts. – Brussels, 1989. – 179 p.
8. Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). – М., 1975. – 245 с.
9. Батырь В.М. Международное гуманитарное право: учебник. – М., 2011. – 381 с.
10. Лисовский В.И. Международное право. – М., 1970. – 400 с.
11. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I). Geneva, June 8, 1977.– URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения: 05.07.2024).
12. Ivan Blazhevich. Nagorno - Karabakh - a conflict lasting for more than three decades. – URL: <https://hrcak.srce.hr/file/390780> (дата обращения: 05.07.2024).
13. Kenneth Watkin. Warriors Without Rights? Combatants, Unprivileged Belligerents, and the Struggle Over Legitimacy. - URL: <https://www.hpcrresearch.org/sites/default/files/publications/OccasionalPaper2.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).
14. Bilal Tahir. Lack of combatant status in non-international armed conflicts. -- URL: <https://www.dlpforum.org/2023/11/29/the-lack-of-combatant-status-in-non-international-armed-conflicts/> (дата обращения: 05.07.2024).
15. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II). – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/protocol-additional-geneva-conventions-12-august-1949-and-0> (дата обращения: 05.07.2024).
16. The Rome Statute of the International Criminal Court of 1998. – URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).

17. Health Care in Danger: Voices of the Community of Concern. – [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.icrc.org/en/document/health-care-danger-voices-community-concern> (дата обращения: 05.07.2024).

18. Mechanism for Rwanda, Former Yugoslavia Tribunals Fully in Residual Phase, Its President Tells Security Council, Calling International Criminal Justice «Long-Term Investment». - URL: <https://press.un.org/en/2023/sc15524.doc.htm> (дата обращения: 05.07.2024).

М.К. Жусупбекова¹, Э.О. Тойлыбекова¹, Ж.С. Шукенова¹

¹Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті

(E-mail: ¹medina692404@gmail.com, ¹sattilik02@mail.ru, ¹kanaternat@mail.ru)

Халықаралық гуманитарлық құқықтағы қарулы қақтығыстарға қатысушылардың құқықтық мәртебесі

Аңдатпа: Бүгінгі әлемде, жергілікті және толыққанды әскери қақтығыстар болып жатқан жағдайда, әскери қылмыстар үшін кім жауапқа тартылуы мүмкін деген сұрақ әлі де өзекті болып қала береді. Соғыс ешқашан ақталуы мүмкін емес, өйткені ол қатыгездік пен зорлық-зомбылықпен байланысты. Алайда, әскери қақтығыстар жағдайында да соғысушы тараптар негізсіз құрбандар мен қиратуларды болдырмау үшін халықаралық ережелерді сақтауға міндетті. Халықаралық гуманитарлық құқықта соғыс қимылдарына қатысатын екі қарама-қарсы тарап - комбатанттар мен бейбіт тұрғындар айқын бөлінеді. Мұндай бөліну тікелей қатысушының кім екенін және қарулы қақтығыстар жағдайында кімді қорғауға мұқтаж екенін түсіну үшін қажет. Осыған байланысты мақалада қарулы қақтығыстар мен бейбіт тұрғындардың тікелей қатысушыларының мәртебесін белгілейтін құжаттарды зерттеуге көп көңіл бөлінеді. Аталған мәселелерді жан-жақты зерттеу үшін 1949 жылы қабылданған Женева конвенциялары және оларды толықтырған 1977 жылғы Қосымша хаттамалар талданды. Жұмыста халықаралық қарулы қақтығыстардың құрбандарын қорғауға қатысты Женева конвенцияларының негізгі ережелері өз дамуын тапқан Қосымша хаттама I ерекше назар аударылды. Бұл құжаттарда комбатанттар мен бейбіт тұрғындардың құқықтары халықаралық-құқықтық реттеуге ұшырады, сондай-ақ әскери қақтығыстар жағдайында медициналық персонал мен діни қызметкерлердің мәртебесі бөлек реттеледі. Ұсынылған жұмыста халықаралық және халықаралық емес қарулы қақтығыстар да зерттелді.

Түйінді сөздер: комбатанттар, бейбіт тұрғындар, қарулы қақтығыс, халықаралық гуманитарлық құқық, БҰҰ, айырмашылық қағидаты, теңбетендік қағидаты.

M.Zhusupbekova¹, E.Toilybekova¹, Zh.Shukenova¹

¹Korkyt Ata Kyzylorda university

(E-mail: ¹medina692404@gmail.com, ¹sattilik02@mail.ru, ¹kanaternat@mail.ru)

The legal status of participants in armed conflicts in international humanitarian law

Abstract: At a time when the world is gripped by local and full-scale military conflicts, the question of who can be held accountable for war crimes remains relevant. War has no excuses, because without exception it is associated with cruelty and violence. However, even in conditions of military conflicts,

the warring parties are obliged to comply with international regulations in order to avoid unjustified casualties and destruction. International humanitarian law clearly separates the two polar parties involved in hostilities - combatants and civilians. Such a separation is necessary in order to understand who a direct participant is and who needs protection in armed conflicts. In this regard, the article pays great attention to the study of documents establishing the status of direct participants in armed conflicts and civilians. For a comprehensive study of the identified issues, the Geneva Conventions adopted in 1949 and the Additional Protocols thereto of 1977 were analyzed. Special attention is paid to Additional Protocol I, which develops the main provisions of the Geneva Conventions relating to the protection of victims of international armed conflicts. In these documents, the rights of combatants and civilians were regulated by international law, as well as the status of medical personnel and representatives of the clergy in conditions of military confrontations is separately regulated. In the presented work, international and non-international armed conflicts were also studied.

Keywords: combatants, civilians, armed conflict, international humanitarian law, the United Nations, the principle of distinction, the principle of proportionality.

References

1. Nils Meltzer. International humanitarian law. – URL: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-4231-002-2019.pdf> (data obrashhenija: 05.07.2024)
2. The Geneva Conventions of 1949 and their Additional Protocols. – URL: <https://www.icrc.org/en/document/geneva-conventions-1949-additional-protocols> (data obrashhenija: 05.07.2024)
3. Reznja v Srebrenice.- URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D1%8F_%D0%B2_%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B5 (data obrashhenija: 05.07.2024)
4. Marco Sassoli. International Law Studies. -- URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context=ils>(data obrashhenija: 05.07.2024)
5. Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907. -- URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907> (data obrashhenija: 05.07.2024)
6. Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949. -- URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-13/commentary/2020> (data obrashhenija: 05.07.2024)
7. Paenson I. Manual of the terminology of the law of armed conflicts. – Brussels, 1989. – 179 r.
8. Arcibasov I.N. Mezhdunarodnoe pravo (zakony i obychai vojny). – M.,1975. – 245 s.
9. Batyr' V.M. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: Uchebnik. – M., 2011. – 381 s.
10. Lisovskij V.I. Mezhdunarodnoe pravo. – M., 1970. – 400 s.
11. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I). Geneva, June 8, 1977. - URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (data obrashhenija: 05.07.2024)
12. Ivan Blazhevich. Nagorno - Karabakh - a conflict lasting for more than three decades. – URL: <https://hrcak.srce.hr/file/390780> (data obrashhenija: 05.07.2024)
13. Kenneth Watkin. Warriors Without Rights? Combatants, Unprivileged Belligerents, and the Struggle Over Legitimacy. -- URL: <https://www.hpcrresearch.org/sites/default/files/publications/OccasionalPaper2.pdf> (data obrashhenija: 05.07.2024)

14. Bilal Tahir. Lack of combatant status in non-international armed conflicts. – URL: <https://www.dlpforum.org/2023/11/29/the-lack-of-combatant-status-in-non-international-armed-conflicts/> (data obrashhenija: 05.07.2024)

15. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II). –URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/protocol-additional-geneva-conventions-12-august-1949-and-0> (data obrashhenija: 05.07.2024)

16. The Rome Statute of the International Criminal Court of 1998. – URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf> (data obrashhenija: 05.07.2024)

17. Health Care in Danger: Voices of the Community of Concern. – URL: <https://www.icrc.org/en/document/health-care-danger-voices-community-concern> (data obrashhenija: 05.07.2024)

18. Mechanism for Rwanda, Former Yugoslavia Tribunals Fully in Residual Phase, Its President Tells Security Council, Calling International Criminal Justice «Long-Term Investment». – URL: <https://press.un.org/en/2023/sc15524.doc.htm> (data obrashhenija: 05.07.2024)

Сведения об авторах:

Жүсіпбекова М.К. – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің құқықтану кафедрасының доценті, Әйтеке би көш., 29А, Қызылорда, Қазақстан.

Тойлыбекова Э.О. – заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, Әйтеке би көш., 29А, Қызылорда, Қазақстан.

Шөкенова Ж.С. – құқық магистрі, аға оқытушы, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, Әйтеке би көш., 29А, Қызылорда, Қазақстан.

Жусупбекова М.К. – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, ул. Айтеке би, 29А, Кызылорда, Казахстан.

Тойлыбекова Э.О. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, ул. Айтеке би, 29А, Кызылорда, Казахстан.

Шукенова Ж.С. – магистр права, старший преподаватель кафедры правоведения, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, ул. Айтеке би, 29А, Кызылорда, Казахстан.

Zhusupbekova M. – Candidate of Law, Associate Professor of the department of jurisprudence, Korkyt Ata Kyzylorda university, 29A Aiteke bi str., Kyzylorda, Kazakhstan.

Toilybekova E. – Candidate of Law, Senior Lecturer at the department of jurisprudence of Korkyt Ata Kyzylorda university, 29A Aiteke bi str., Kyzylorda, Kazakhstan.

Shukenova Zh. – Master of Law, Senior Lecturer at the department of jurisprudence of Korkyt Ata Kyzylorda university, 29A Aiteke bi str., Kyzylorda, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).